

В начале становления теории оперативно-розыскной деятельности в нашем государстве проведение оперативно-розыскных мероприятий при осуществлении ОРД не имело под собой какой-либо научной или правовой основы, раскрывающей содержание ОРМ. Однако в современный период осуществление оперативно-розыскной деятельности в целом и оперативно-розыскных мероприятий в частности регламентируется на уровне федерального законодательства при неукоснительном соблюдении конституционного принципа законности в раскрытии преступлений. Поэтому изучение существующего понятийного аппарата, выявление его несоответствий действующему законодательству является препятствием развитию оперативно-розыскной деятельности как одной из отраслей правовых знаний и может способствовать несоблюдению гарантий обеспечения прав граждан при проведении всех оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и такого ОРМ, как оперативное внедрение.

К тому же следует отметить, что теория оперативно-розыскной деятельности ушла далеко вперед от ее правовой регламентации. Так, первый в стране Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» был принят только в 1992 г. [2]. В связи с этим понятийный аппарат и законодательная база ОРД стали формироваться не так давно и разрыв между теорией оперативно-розыскной деятельности и законодательной практикой продолжает ощущаться и в настоящее время.

В процессе проводимого нами научного исследования мы столкнулись с достаточно большим количеством определений понятия оперативного внедрения как в научной и учебной специальной литературе, так и ведомственных нормативных правовых актах органов внутренних дел.

Так, в одном из научно-практических комментариев к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» под редакцией профессора В.В. Николюка, по мнению А.Е. Чечетина, под оперативным внедрением понимается способ получения информации путем легендированного ввода сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие, в криминальную среду и объекты в целях разведывательного сбора информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности [7, с. 64].

Ю.Ф. Кваша и К.К. Сурков определяют оперативное внедрение как оперативно-розыскное мероприятие, имеющее форму разведывательной операции, предполагающей проникновение оперативного работника внутрь объекта, интересующего оперативное подразделение (устройство на работу и т. д.), и добывание нужных ему сведений от людей, доверяющих ему и абсолютно не подозревающих об истинной его роли [1, с. 232].

А.Ю. Шумилов считает, что оперативное внедрение заключается в приобретении оперативно-розыскным органом конфиденциального источника информации внутри объекта оперативного интереса (преступного сообщества и др.) и (или) в его окружении (криминогенной среде и т. п.) для оптимального решения задач оперативно-розыскной деятельности и достижения ее целей в сложившейся оперативной обстановке [5, с. 361].

По мнению В.И. Михайлова и А.В. Федорова, оперативное внедрение — это осуществляемая в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности совокупность взаимосвязанных действий по продвижению сотрудника правоохранительных органов или лица, оказывающего ему содействие в решении возложенных на них задач, в преступное формирование и совершаемых тем или другим в составе преступного формирования общественно опасных действий (бездействия), хотя и имеющих все признаки деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса РФ, и причиняющих реальный вред, но вынужденно совершаемых с соблюдением установленных законодательством условий и пределов [3, с. 157-158].

В учебнике «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К.К. Горяйнова, В.С. Овчинского и Г.К. Синилова группа ученых, входящих в авторский коллектив, а именно: А.В. Земскова, А.П. Исиченко и В.С. Овчинский, под оперативным внедрением понимают оперативно-розыскное мероприятие, основанное на конспиративном вводе сотрудника оперативного подразделения, или конфиденнта, в криминально-криминогенную среду или на соответствующие объекты, добывании сведений о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес, на воздействии на лиц и ином конспиративном участии в решении или способствовании решению задач оперативно-розыскной деятельности [6, с. 359-360].

В ведомственном нормативном правовом акте, регламентирующем основы организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, оперативное внедрение представлено как «оперативно-розыскное

мероприятие, основанное на легендированном вводе сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и лиц, оказывающих им содействие, в криминогенную среду и объекты (далее именуются «объекты оперативного внедрения») в целях разведывательного сбора информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступностью».

Приведенные выше определения оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение» достаточно самостоятельны по своему содержанию и представляют определенный интерес для науки, теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Однако в них все же недостаточно полно отражается вся сущность и уникальность рассматриваемого нами оперативно-розыскного мероприятия.

Так, А.Е. Чечетин, предлагая свое определение оперативного внедрения в одном из Комментариев к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», пишет, что под «оперативным внедрением понимается способ получения информации...». На наш взгляд, в действительности это не совсем так ввиду того, что оперативное внедрение представляет собой систему организационных, тактических и разведывательно-поисковых мероприятий, в которые могут входить опрос, наблюдение, оперативный эксперимент и другие ОРМ. Посредством проведения именно этих мероприятий добывается оперативно значимая информация, тогда как проведение оперативного внедрения какой-либо информации, интересующей оперативных работников, в себе не несет.

Ю.Ф. Кваша и К.В. Сурков определяют «оперативное внедрение как оперативно-розыскное мероприятие, имеющее форму разведывательной операции, предполагающей проникновение оперативного работника внутрь объекта.». На наш взгляд, употребление ими в определении оперативного внедрения словосочетания «оперативный работник» вводит в некоторое заблуждение, так как осуществление рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия возможно только «сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних и лиц, оказывающих им содействие».

По мнению А.Ю. Шумилова, оперативное внедрение «заключается в приобретении оперативно-розыскным органом конфиденциального источника информации.», что также, на наш взгляд, весьма сомнительно, так как крайне неудачно используемое автором в определении понятия слово «приобретение». В определении понятия «оперативное внедрение» речь должна идти о «вводе сотрудников оперативных подразделений ОВД ...», но не об их приобретении. К тому же «приобретение» —

это нечто похожее на «привлечение», например, к негласному сотрудничеству. Однако привлечение к негласному сотрудничеству лица, уже находящегося или работающего на соответствующем объекте, имеющего контакт или устойчивую связь с лицом, представляющим оперативный интерес, либо входящего в организованное преступное формирование, по мнению других ученых, специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности, оперативного внедрения не образует [6, с. 360]. С чем, на наш взгляд, следует согласиться.

Определение понятия оперативного внедрения, предложенное А.В. Земсковой, А.П. Исиченко и В.С. Овчинским, на наш взгляд, представляет наибольший интерес с точки зрения действительного соответствия сущности рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия. Однако вызывает некоторое сомнение предпочтение авторов в определении понятия оперативного внедрения к слову «конспиративный», т. е. «тайный, подпольный» [4, с. 291], но не «легендированный» — «представляющий вымышленные сведения о себе» [4, с. 321]. На наш взгляд, приведенные термины не являются взаимоисключающими и могли быть использованы авторами в предлагаемом ими определении понятия «оперативное внедрение», тем самым украсив последнее.

Что касается определения понятия оперативного внедрения, данного в нормативном правовом акте органов внутренних дел, то оно также, на наш взгляд, нуждается в некоторых уточнениях и дополнениях.

В частности, в соответствующих секретных приказах МВД России в определении понятия «оперативное внедрение» включено словосочетание «криминогенная среда и объекты.». В Толковом словаре русского языка слово «криминогенный» трактуется как «способный привести к преступлениям», «способствующий преступлениям» [4, с. 307], т. е. в рассматриваемом определении понятия «оперативное внедрение» речь идет о вводе сотрудников оперативных подразделений и лиц, ... в «среду и объекты», способные привести к преступлениям, что, на наш взгляд, не совсем верно.

В современном русском языке существует понятие «криминальный», т. е. «уголовный, относящийся к преступлениям», «преступный», в том числе «криминальные группировки», «криминальные структуры» [4, с. 307] или криминальные объекты, что больше соответствует рассматриваемому определению понятия оперативного внедрения, если речь идет об объектах оперативного внедрения.

Поэтому в определении рассматриваемого понятия следовало бы, на наш взгляд, использовать словосочетание «криминогенная среда» (среда, способствующая совершению преступления) и «криминальные объекты» (преступные объекты).

Однако для того, чтобы определение понятия «оперативное внедрение» в большей мере отражало его сущность, необходимо уяснить, какие элементы или признаки должны входить в рассматриваемое понятие и какими специфическими качествами должен обладать каждый из этих признаков.

К признакам такого оперативно-розыскного мероприятия, как «оперативное внедрение», на наш взгляд, относятся:

1) объекты оперативного внедрения, которыми являются криминогенная среда и криминальные объекты;

2) субъекты оперативного внедрения, которыми являются:

- на организационно-подготовительном уровне — должностные лица оперативных подразделений органов внутренних дел, наделенные законом правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность,

- на исполнительном уровне — штатные сотрудники органов внутренних дел и лица, оказывающие им содействие;

3) оперативное внедрение осуществляется с согласия внедряемых лиц;

4) в ходе подготовки и осуществления оперативного внедрения в зависимости от его вида и сложности создаются соответствующие условия и осуществляется легендирование внедряемых субъектов;

5) оперативное внедрение, как правило, должно проводиться, когда другие оперативно-розыскные возможности были исчерпаны или не достигли поставленной цели.

Принимая во внимание выделенные нами отличительные признаки, присущие оперативно-розыскному мероприятию «оперативное внедрение», определим его понятие.

По нашему мнению, оперативное внедрение — это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в легендированном вводе сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и лиц, оказывающих им содействие, с их

согласия и при создании определенных условий в криминогенную среду и соответствующие криминальные объекты с целью осуществления сбора информации для решения задач оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступностью, если другие оперативно-розыскные возможности были исчерпаны или не достигли поставленной цели.

Предложенное определение понятия оперативного внедрения, на наш взгляд, в большей мере соответствует выделенным выше признакам рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия, чем понятие, изложенное в тексте одного из основополагающих приказов МВД Российской Федерации.

Библиографический список

1. Горяйнов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. М.: Новый юрист, 2017. 576 с.
2. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 13 марта 1992 г. № 2506-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 892.
3. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / под ред. А.В. Федорова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. 336 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО ИТИ Технологии, 2018. 944 с.
5. Оперативно-розыскная деятельность: учеб. / под. ред. К.К. Горяйнова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М., 2017. 794 с.
6. Теория оперативно-розыскной деятельности: учеб. / под ред. К.К. Горяйнова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2017. 832 с.
7. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / под ред. проф. В.В. Николюка. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2018. 198 с.